

51RS0002-01-2020-000320-53

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 34-КГ21-3-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» к Колеснику Дмитрию Владимировичу о возмещении ущерба в порядке регресса по кассационной жалобе Колесника Дмитрия Владимировича на решение Первомайского районного суда г. Мурманска от 23 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Колесника Д.В. – Давлитшина А.И., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО СК «Росгосстрах» обратилось в суд с указанным выше иском, в обоснование которого ссылалось на то, что, являясь страхователем гражданской ответственности виновного в дорожно-транспортном

происшествии водителя Колесника Д.В., в порядке прямого возмещения убытков возместило ООО СК «Гелиос», застраховавшему ответственность потерпевшего Машкина И.В., 90 100 руб.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) в редакции, действовавшей на момент заключения с ответчиком договора ОСАГО, а также на то, что ответчик в установленный законом пятидневный срок не направил страховщику извещение об этом происшествии, истец просил взыскать с Колесника Д.В. в порядке регресса 90 100 руб.

Решением Первомайского районного суда города Мурманска от 23 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 5 ноября 2020 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г., иск удовлетворен.

В кассационной жалобе заявитель просит указанные выше судебные постановления отменить, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 28 сентября 2021 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 30 мая 2019 г. по вине водителя Колесника Д.В., управлявшего автомобилем «Chery Bonus A13», был повреждён автомобиль «Porsche Cayenne» под управлением его собственника Машкина И.В.

Оформление документов об этом происшествии производилось в порядке статьи 11¹ Закона об ОСАГО без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

На момент происшествия гражданская ответственность потерпевшего Машкина И.В. была застрахована по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в ООО СК «Гелиос», гражданская ответственность причинителя вреда Колесника Д.В. – в ПАО СК «Росгосстрах» по договору от 25 февраля 2019 г.

Машкин И.В. в порядке прямого возмещения убытков обратился к страховщику ООО СК «Гелиос», которым случай признан страховым и произведена выплата страхового возмещения в размере 90 100 руб. ПАО СК «Росгосстрах» возместило ООО СК «Гелиос» указанную сумму и обратилось в суд с иском к Колеснику Д.В. о взыскании в порядке регресса указанных денежных средств.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции, сославшись на положения подпункта «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей на дату заключения договора ОСАГО, пришёл к выводу, что у ПАО СК «Росгосстрах» возникло право регресса к Колеснику Д.В. в пределах выплаченной суммы в связи с неисполнением ответчиком обязанности в случае оформления документов о ДТП без участия уполномоченных на то сотрудников полиции в пятидневный срок направить страховщику, застраховававшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о ДТП.

С указанными выше выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

Согласно пункту 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия. Потерпевший направляет страховщику, застраховававшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

В силу пункта 3 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованию страховщиков, указанных в пункте 2 этой статьи, обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

Для обеспечения возможности осмотра и (или) независимой технической экспертизы транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы указанных транспортных средств без согласия в письменной форме страховщиков не должны приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО, действовавшим на момент заключения договора ОСАГО с Колесником Д.В., к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществлённого потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Между тем согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (п. 3.1).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия. Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведённых положений закона и актов их толкования, требование о направлении обоими участниками происшествия заполненного бланка извещения о страховом случае при оформлении документов без

участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей.

В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности страховщика предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу истец является страхователем ответственности виновника ДТП и лицом, возместившим ООО СК «Гелиос» выплаченную последним страховую сумму пострадавшей стороне.

ПАО СК «Росгосстрах» признало повреждение автомобиля потерпевшего Машкина И.В. страховым случаем и выплатило ООО СК «Гелиос» страховое возмещение. При этом экземпляр извещения потерпевшего был признан достаточным документом для осуществления выплаты суммы страхового возмещения в результате наступления страхового случая, страховщиком не поставлены под сомнение ни обстоятельства происшествия, ни факт причинения ущерба, ни его размер.

При этом ПАО СК «Росгосстрах» не указало, в чём состоит нарушение его имущественных прав непредставлением ответчиком своего бланка извещения о происшествии с учётом того, что имеющихся документов оказалось достаточно для принятия решения о возмещении страховой выплаты, произведённой ООО СК «Гелиос».

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм материального права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального

законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 5 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи